

УДК 93/94

Богданова Т.В., заместитель начальника отдела информации и научного использования документов Российского государственного исторического архива.

**«ПОСЛЕДНИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ГУБЕРНАТОР СТАРОЙ ФИНЛЯНДИИ»
(СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНА ИВАНОВИЧА ВИНТЕРА
ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)**

Изучение дореволюционного института губернаторства, его взаимодействия с центральными органами власти чрезвычайно актуально. Объективное освещение исторических событий предопределяет разноплановый интерес, как к персонажам общегосударственного масштаба, так и местного уровня. Военные и гражданские губернаторы Императорской России всегда находились в центре политической, экономической и культурной жизни отдельной губерний. Они оказывали существенное воздействие на провинциальную жизнь не только благодаря личностным качествам, но и в силу сложившегося к ним отношения в общественном сознании. По своей важности губернатор для местных чиновников и обывателей был на втором месте после монарха, а иногда и на одном с ним уровне. Однако такое восприятие местным обществом фигуры губернатора не исключала того обстоятельства что на эту должность люди могли быть зачислены лишь по стечению обстоятельств. Решающую роль играла позиция, которую занимал монарх и его ближайшее окружение, а от степени доверия центральных властей к тому или новому губернатору зависел реальный объем властных полномочий и благополучие региона. На губернаторские должности Финляндской губернии (Старой Финляндии) назначались не только талантливые руководители, но чиновники, обязательно имевшие организаторский и административно-управленческий опыт. В статье на основе сохранившихся архивных документов рассказывается об одном из них – Иване Ивановиче Винтере, административный «взлет» и «падение» которого приоткрывают особенности взаимодействия различных ступеней в вертикали власти начала XIX столетия.

Ключевые слова: институт губернаторства, Старая и Новая Финляндия, административное управление, высшие учреждения государственной власти России, И.И. Винтер.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-01-13-22

В Российском государственном историческом архиве (далее РГИА) хранится значительный комплекс материалов по истории Финляндской (Выборгской) губернии и Великого княжества Финляндского. Эти документы охватывают временной период с момента завоевания г. Выборга в 1710 г. Петром I до начала XX в.

XVIII – первая четверть XIX вв. – время русско-шведских войн, в результате которых к Российской империи была присоединена большая территория шведских владений с финскими городами – Выборгом, Нейшлотом, Вильманстрандом, Кексгольмом, Фридрихсгамом. В 25 июля 1783 г. императрица Екатерина II именным указом Правительствующему Сенату «О составлении Выборгского Наместничества»

повелела не только образовать Наместничество, но и местечко Сердобль именовать городом [14, л. 64 а]. Подлинный текст указа хранится в Коллекции именных указов и высочайших повелений Сенату.

Таким образом, в состав Выборгского наместничества с этого момента входило шесть городов и уездов. Впоследствии Выборгское наместничество было переименовано сначала в 1796 г. в Выборгскую губернию, а 13 декабря 1802 г. – в Финляндскую. Меняя наименования, тем не менее, губерния сохраняла неизменным свои административные границы.

Русско-шведская война 1808–1809 гг., как известно, – последняя война между Швецией и Россией, закончилась безоговорочной победой русских войск. Еще до

окончания войны, через десять дней после взятия главного города Финляндии – Або, 20 марта (1 апреля) 1808 г. император Александр I подписал манифест «О покорении Шведской Финляндии, и о присоединении оной навсегда к России». Текст манифеста гласил: «Страну сию, оружием Нашим покоренную, Мы присоединяем отныне навсегда к Российской Империи, и вследствие того повелели Мы принять от обывателей ее присягу на верное Престолу Нашему подданство» [16, л. 446-447 а].

По условиям Фридрихсгамского мирного договора, заключенного спустя год 5 (17) сентября 1809 г., в состав Российской империи вошла территория всей Финляндии с Аландскими островами на правах автономного княжества [4, с. 127-129]. Таким образом, было образовано Великое княжество Финляндское, получившее широкую автономию, предусматривавшую сохранение шведского законодательства и религии [5]. Данная территория тогда же получила и другое наименование – Новая Финляндия, а территория русской Финляндии в делопроизводственных документах для удобства стали называть Старой Финляндией.

В многочисленных фондах РГИА хранятся материалы о важном историческом периоде в жизни русского и финского населения – соединении Старой и Новой Финляндии.

Административное управление пограничными территориями требовало точного соблюдения управленческих традиций. Особенно это было важно в период военных конфликтов и после их завершения. На губернаторские должности Финляндской губернии (Старой Финляндии) назначались не только талантливые руководители, но чиновники, обязательно имевшие организаторский и административно-управленческий опыт. Финляндским гражданским губернатором 8 апреля 1811 г. по именному указу императора Александра I всемилостивейшее был

назначен действительный статский советник Иван Иванович Винтер [17, л. 69].

Он являлся сыном штаб-офицера, родился в 1757 г. В службу в Государственную коллегию иностранных дел вступил 12 декабря 1769 г. еще будучи студентом. Спустя три года он занял должность актуариса (судебного писца), а в 1774 г. стал переводчиком. С 1777 г. по 1781 г. находился при двух русских посольствах в Вене и Неаполе, после чего получил чин титулярного советника, а с 22 октября 1788 г. И.И. Винтер был переведен в штат Главного кригс-комиссариата и спустя два года был назначен главным смотрителем в Санкт-Петербургский военный госпиталь. Эту должность он занимал в течение трех лет, после чего был назначен в управление Рижской комиссариатской комиссии. По указу Военной коллегии с 8 мая 1794 г. Иван Иванович находился при генерале-фельдмаршале князе Н.В. Репнине. Спустя три года он был переведен в Ревельский пехотный полк в штаб-офицерском чине премьер-майора. Далее И.И. Винтер получил чин подполковника (11 октября 1798 г.) и полковника (11 октября 1799 г.).

4 июня 1800 г. И.И. Винтер был исключен из службы и определен 20 марта 1801 г. в Военную коллегию в должность военного советника и правителя Канцелярией вице-президента генерала И.В. Ламба. Спустя неделю получил назначение в Инспекторскую экспедицию, а 26 февраля 1803 г. назначен экспедитором в Департамент военно-сухопутного министра [7, л. 5, 5 об., 6].

Именным указом Правительствующему Сенату император Александр I высочайше повелел 23 июля 1803 г. экспедитора военного советника И.И. Винтера «с отличною ревностью должность ему порученную исправляющего» всемилостивейше пожаловать «статским советником оставляя его при прежнем месте» [15, л. 430].

За свою усердную службу в департаменте Иван Иванович в 1806 г. был награжден орденом Святой Анны 2-ой

степени. Этот орден стал единственным в его карьерной службе. Министр сухопутных сил граф С.К. Вязьмитинов 7 февраля 1806 г. писал в Канцелярию Капитула российских орденов князю А.Б. Куракину: «На почтеннейшее отношение вашего сиятельства от 3-го февраля честь имею уведомить вас милостивый государь мой, что вытребованные мною знаки ордена Святой Анны 2-го класса Всемилостивейше пожалованы служащему в Департаменте военно-сухопутного министерства экспедитору статскому советнику Винтеру» [6, л. 44, 44 об.]. Подлинное отношение хранится в фонде Капитула российских орденов.

И.И. Винтер в марте 1808 г. стал членом Инспекторской экспедиции, а в ноябре того же года возглавил Канцелярию при главнокомандующем Финляндской армией. Также в 1808 г. «за примерное трудолюбие при отличных делах способностях и неусыпное старание к успешному течению дел» И.И. Винтер был награжден знаком отличия ордена Св. Владимира [21, л. 9]. После заключения Фридрихсгамского мира, 17 ноября 1809 г. произведен «за отличие» в действительные статские советники [7, л. 5 об.].

Как уже упоминалось выше, финляндским гражданским губернатором Иван Иванович был назначен 8 апреля 1811 г. После издания указа министра полиции А.Д. Балашов уведомил военного министра М.Б. Барклая-де-Толи 12 апреля 1811 г. о назначении «находящегося при генерале-лейтенанте Штейнгеле» И.И. Винтера [10, л. 2]. Спустя месяц, 9 мая 1811 г., финляндский генерал-губернатор Ф.Ф. Штейнгель с удивлением пишет министру полиции А.Д. Балашову о том, что в газетах опубликован высочайший указ о назначении И.И. Винтера, и что о «новом его назначении я ниоткуда никакого сведения не имею, да и он сам ни от кого не получил никакого предписания для следования к новой своей должности, то затрудняясь в таком случае его от себя отпустить, я

обращаюсь к вашему превосходительству с покорнейшей просьбой разъяснением вашим меня не оставить и почтить скорейшим ответом» [11, л. 3].

Только 30 мая 1811 г. новый гражданский губернатор рапортовал министру полиции, что он прибыл в г. Выборг и «вступил в управление Высочайше введенной» ему губернией [11, л. 5].

Всего через два года после заключения мирного договора по манифесту императора Александра I «О именовании старой и новой Финляндии совокупно Финляндиею», подписанному 11 декабря 1811 г., территории русской и шведской Финляндии были соединены. Текст манифеста гласил: «<...> различие между старою и новою Финляндиею, как в наименовании их, так и в самом образе правления, находя излишним и настоящему положению сего края несвойственным <...>». Финляндская губерния была присоединена к Великому княжеству Финляндскому исключительно для удобства внутреннего управления, после объединения финляндская Конституция автоматически распространялась на всю территорию [20, л. 1]. Подробно история этого вопроса освещена в документах Особого комитета председателей департаментов Государственного совета (Ф. 1164), специально созданного для рассмотрения планов государственных преобразований под председательством графа Н.П. Румянцева [8], а также в документах фонда Департамента полиции исполнительной (Ф. 1286) [10].

После подписания Манифеста о соединении Старой и Новой Финляндии в этот же день император направил высочайший рескрипт И.И. Винтеру, в котором сообщил о том, что «губерния Вами управляемая присоединяется к Финляндии», во всех делах «требующих разрешения» И.И. Винтер должен был обращаться к финляндскому генерал-губернатору, который его «снабдит подробными наставлениями» [10, л. 6].

После объединения в состав Финляндского правительствующего совета (с 1816 г. Императорский финляндский Сенат) от Выборгской губернии вошли двое представителей, в состав Абовского гофгерихта (надворного суда) – один. С 1812 г. все доходы Выборгской губернии были причислены к общим финляндским доходам. Управление духовными делами губернии было присоединено к Борговской епархии.

Финляндский правительствующий совет должен был преобразовать административное управление Выборгской губернией таким образом, чтобы она в дальнейшем существовала на тех же условиях, на которых действовали и другие губернии Великого княжества Финляндского. Для этого был учрежден Особенный комитет, главной задачей которого было представить Совету на утверждение план, на основании которого управление губернии могло быть приведено «в единообразии с прочими». Во главе Комитета был назначен выборгский гражданский губернатор [10, л. 7, 7 об., 8].

Вторым манифестом 31 декабря 1811 г. «Об устройстве Выборгской губернии», текст которого И.И. Винтер получил 16 января 1811 г., о чем сразу отрапортовал министру полиции А.Д. Балашову [10, л. 9], были выработанные «главные правила». Эти правила должны были служить руководством к действию финляндскому генерал-губернатору, Финляндскому правительствующему совету и местному начальству, в том числе частным лицам. Манифест состоял из 4-х пунктов, в которых подробно описывались административные и социально-политические преобразования: о правах сословий; о губернских чинах и присутственных местах; о правах владельцев и об отношениях между помещиками и крестьянами; о мерах исполнительных [10, л. 10-14 об.].

Однако проявить себя на посту вы-

боргского гражданского губернатора после объединения территорий Иван Иванович Винтер толком не успел. 13 февраля 1812 г. в своем письме министру полиции А.Д. Балашову он с горечью пишет: «Я сейчас получил из Петербурга письмо от г. Шернвалья коим извещал меня, что он по высочайшему повелению назначен сюда на мое место гражданским губернатором, и что он через несколько дней прибудет для принятия от меня Выборгскую губернию. Не имея ниоткуда никакого известия об определении сего г. Шернвалья ниже об определении моем от должности, я прибегаю к вашему превосходительству со всепокорнейшей просьбою о милостивой вашей защите.

Я не долго служил под начальством вашим, и не имел еще случая чем-либо отличиться и тем обратить на себя внимание ваше, а потому и не в праве я просить ваше превосходительство о неоставлении меня покровительством вашим, но как человек, которой никакой собственности не имеет, всегда с семьей жил одним только жалованьем, и при определении сюда губернатором без имения не получив никакого вспомоществования от его императорского величества, как обыкновенно все губернаторы получают на заведение и проезд, и потому вошел в долги, имея жену и 4 детей, позвольте милостивый государь сему теперь брошенному человеку прибегнуть к сострадательному вашему сердцу и всепокорнейше вас просить о милостивом вашем воззрении на несчастное мое положение, и об определении меня к какой вашей превосходительству угодно должности, дабы не умереть с семьей с голоду» [12, л. 1, 1 об., 2].

Действительно, на смену Ивану Ивановичу Винтеру на место выборгского гражданского губернатора был назначен Карл Андреевич Шернваль. Произошло это по инициативе известного государственного деятеля Густава Морица Армфельта. Именно он смог убедить императора Александра I даровать Великому

княжеству Финляндскому широкую автономию, а впоследствии соединить русскую и шведскую Финляндию. Конечно, он был заинтересован в том, чтобы во главе Выборгской губернии был его ставленник. Историк М.М. Бородин так писал о смене губернаторов: «Выбор Армфельта остановился на Карле Шернвале. В нем он усмотрел нужные организаторские способности. Усердие к делу и твердую волю. Его утвердили ландгевдингом в Выборге, и только восемь месяцев перед тем назначенный русский губернатор принужден был уйти» [1, с. 374].

В ожидании правительственного распоряжения о своей дальнейшей судьбе, 20 февраля 1812 г. Иван Иванович Винтер отправил министру полиции А.Д. Балашову всеподданнейший губернаторский отчет о состоянии Выборгской губернии за 1811 г. [9, л. 1]. Как известно, составление всеподданнейших отчетов губернаторов стало одним из результатов министерской реформы 8 сентября 1802 г. Первоначально министр внутренних дел настоял на их присылки для составления ежегодного всеподданнейшего отчета по Министерству внутренних дел. Впоследствии император Александр I специальным распоряжением повелел губернаторам составлять такие отчеты ежегодно. Всеподданнейшие отчеты носили секретный характер, не публиковались и содержали различные сведения об экономическом и социально-политическом положении губернии.

Иван Иванович Винтер в своем всеподданнейшем отчете за 1811 г. подал сведения по губернии: о состоянии народного продовольствия; о наделении крестьян землей и их переселении; о состоянии промышленности, фабрик и заводов; о состоянии соляной части; о «сохранении тишины и порядка» и о полицейских повинностях; о состоянии строительной части; о работе Приказа Общественного призрения [3, т. 1. с. 322–328; т. 2. с. 264, 268, 269, 272, 273, 275, 278, 279, 282, 284,

287, 288].

Министр полиции А.Д. Балашов оценил непростое положение Ивана Ивановича. Благодаря его ходатайству 14 марта 1812 г., император Александр I подписал указ Правительствующему Сенату, текст которого гласил: «Действительного статского советника Винтера всемилостивейше повелеваем причислить к Министерству полиции с производением ему того жалованья и столовых денег, какая получал он по званию финляндского гражданского губернатора» [18, л. 168]. Таким образом, И.И. Винтер вернулся в Петербург и был причислен к ведомству Министерства полиции для исполнения особых поручений. В марте 1812 г. И.И. Винтеру было выплачено вспомоществование в размере 2000 руб., которые он не получил при вступлении своем в должность финляндского гражданского губернатора [12, л. 5].

Спустя два года Ивана Ивановича назначили «для временного исправления губернаторской должности» в Вологодскую губернию [13, л. 21]. Император Александр I подписалменной указ Правительствующему Сенату 20 марта 1814 г. о его временном назначении [18, л. 24]. Прибыл в Вологодскую губернию И.И. Винтер 16 апреля 1814 г. и сразу вступил в должность [13, л. 27].

Назначение И.И. Винтера временно исполнять обязанности вологодского гражданского губернатора было связано с громкими отставками предыдущих вологодских гражданского губернатора Н.И. Барша и вице-губернатора Д.Н. Муханова, обвиненных во взяточничестве и различных злоупотреблениях, впоследствии оправданных, но оставленных под подозрением с формулировкой «ненадежных», и с запретом впоследствии занимать государственные должности [13, л. 145].

Иван Иванович Винтер 22 января 1816 г. по именному указу императора Александра I данному Правительствующему

щему Сенату был окончательно утвержден в должности вологодского гражданского губернатора [19, л. 80, 80 об.].

Служба в Вологодской губернии не принесла И.И. Винтеру ни славы, ни почестей. Генерал-майор П.И. Цорн 30 марта 1817 г., будучи вологодским губернским предводителем дворянства, подал всеподданнейшее донесение о том, что при вологодском гражданском губернаторе И.И. Винтере в губернии творятся «важнейшие лихоимственные дела» [7, л. 2. 2 об.]. Этот донос поступил на рассмотрение министру юстиции Д.П. Трошинскому, который передал его в 1-й Департамент Правительствующего Сената. Департамент определил, что необходимо назначить «особу высочайшею доверенностию облаченную» для рассмотрения этого дела на месте [7, л. 2 об., 3]. Император Александр I повелел генерал-лейтенанту Е.И. Властову произвести следствие. Вскоре по приезде в Вологодскую губернию Е.И. Властов «обнаружил виновных в разных злоупотребления и беспорядках», конечно, главным из них был назван Иван Иванович Винтер. Император дал свое высочайшее разрешение «на предание Винтера суду» [7, л. 3 об.]. После этого И.И. Винтер в сентябре 1818 г. был освобожден от занимаемой должности и отправлен в Петербург.

Обвиняли бывшего вологодского гражданского губернатора по 31 пунктам. Основным пунктом было «похищение и растрата сумм 43 948 руб. 87³/₄ коп., принадлежащих Вологодскому Приказу Общественного призрения» [7, л. 6-8].

Каким же образом были похищены деньги? Казначей Приказа титулярный советник Метелев известил И.И. Винтера о том, что на сундуке, в котором хранились деньги Приказа и который находился на хранении под военным караулом в камере Губернского правления вместе с таким же сундуком Губернского правления, сомнительная печать. После проведенного губернатором осмотра печати, он приказал

сундук принести в канцелярскую комнату Приказа общественного призрения, что и было выполнено нижними чинами, дежурившими на гауптвахте. В комнате И.И. Винтер и Метелев без свидетелей самостоятельно сундук распечатали и открыли, после чего пригласили советников Губернского правления, членов Приказа общественного призрения и начальника внутренней стражи для его освидетельствования. Метелев продемонстрировал собравшимся, что печать на сундуке ему не принадлежит и что по факту в сундуке не хватает 43 948 руб. 87 коп. Позже Метелев сознался, что «в похищении суммы никто не виноват кроме него и гражданского губернатора Винтера, который в разные времена забрал у него до 20 000 руб.».

После того, как Иван Иванович начал забирать деньги у казначея, гражданский губернатор перестал «свидетельствовать сумму Приказа». По показаниям Метелева Иван Иванович специально распорядился перенести сундук в комнату, т.к. в сундуке хранилось две его расписки с указанием суммы взятых денег. Открыв сундук И.И. Винтер тихо спросил у Метелева: «Где расписки?» Метелев указал на них ему глазами, после чего Иван Иванович их вынул и послал за губернскими чиновниками и другими служащими. Показания Метелева, конечно, навлекли на И.И. Винтера большие подозрения. Канцелярские служители Приказа Общественного призрения впоследствии под присягою показали, что во время отпирания сундука Винтер точно о чем-то тихо говорил с Метелевым. Так совпало, что в то время, когда вологодский гражданский губернатор перестал «свидетельствовать суммы Приказа», он представил казначея Метелева к знаку отличия «выхваляя его труды, ревность и усердие». Суд также постановил, что в данном случае виновны, в том числе члены Приказа общественного призрения, которые не выполняли по инструкции «освидетельствования суммы», а также виновен губернский прокурор, который

также ни разу не напомнил о необходимости это сделать.

Правительствующим Сенатом был вынесен следующий приговор: «Бывшего Вологодского гражданского губернатора действительного статского советника Винтера оставить в сильном подозрении на счет расхищения из Вологодского Приказа Общественного призрения вместе с казначеем Метелевым денег 43 948 руб. 87 коп.», а также как неблагонадежных больше их не назначать ни на какие государственные должности. По прочим пунктам обвинений Иван Иванович был оправдан, т.к. все обвинения заключали в себе только «беспорядки и упущения по должности».

С казначея Метелева планировали постепенно взыскать похищенную сумму. Причем Правительствующим Сенатом было выдвинуто условие возвращения потраченных денег. Если их было невозможно получить с Метелева, то тогда их

должны были взыскать с И.И. Винтера. Если же И.И. Винтер был бы не в состоянии отдать долг, то с членов вологодского Приказа общественного призрения, а после с губернского прокурора [7, л. 28-33 об.].

Как прожил свою оставшуюся жизнь Иван Иванович Винтер доподлинно не известно. Также сложно установить точно дату его смерти и место погребения. Благодаря материалам судебного дела можно смело утверждать, что в 1828 г. он еще был жив, т.к. в документах указано, что на момент разбирательства дела в Правительствующем Сенате ему было 70 лет [6, л. 5].

Несмотря на все обвинения и судебные разбирательства сведения об Иване Ивановиче Винтере были включены в юбилейный сборник «Столетие Военного министерства» за 1802–1902 гг. [21, с. 40], а в указателе биографических сведений по Канцелярии министерства с 1802–1902 гг. приведена его краткая биография [22, с. 2].

Список литературы:

1. Бородкин М. История Финляндии. Время Александра I: с портретами, иллюстрациями и картой. С.-Петербург: Государственная типография, 1909. 635 с.
2. Затворницкий Н.М. Указатель биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся чинов общего состава по Канцелярии военного министерства с 1802-по 1902 включительно // Столетие Военного министерства. 1802–1902. От. 5. СПб. 1909.
3. История Выборга в документах и материалах: сб. док. / Под. ред. проф. С.Г. Кащенко. В 2 т. СПб., Выборг: ЛЕМА, 2015. 348 с.
4. Мирный трактат, заключённый между Россией и Швецией. 5 (17) сентября 1809 г. // Шиловский П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903.
5. Похлёбкин В.В. Отношения между Шведским государством (Свитиод, Свеарике, Свейская земля, Свицкое королевство, Шведская корона, Швеция) и Русским государством (Новгородской республикой, Московским великим княжеством, Московским царством, Российской империей) в XIII–XIX вв. (1142–1874 гг.) // Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. М., 1995 Рисак Н. Хроника присоединения Финляндии // Спектр. 2009. Февраль. № 2 (112).
6. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 496. Оп. 1. Д. 15. Именные указы Капитулу российский орденов за 1806 г.
7. РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. 1828 г. Д. 337. О бывшем вологодском губернаторе д. ст. сов. Винтере, судимом за беспорядки и упущения по должности и за растрату сумм Вологодского приказа общественного призрения за 1828–1829 гг.
8. РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. 1811 г. Д. 15. О соединении Старой и Новой Финляндии под одно наименование и один образ управления (здесь же находятся некоторые бумаги

Сперанского по управлению Финляндией).

9. РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 164. Отчет по Финляндской губернии за 1811 г.

10. РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1811 г. Д. 75. Об именовании Старой и Новой Финляндии совокупно Финляндией и сношениях с местами и лицами этой губернии и о передаче Финляндских дел генералу Армфельту. 1811 г.

11. РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1811 г. Д. 122. Об определении Действительного Статского Советника Винтера Выборгским гражданским Губернатором. 1811 г.

12. РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 68. О выдаче денег бывшему Выборгскому губернатору Винтеру не выданных ему при назначении в губернаторы на проезд, и о причислении его к Министерству Полиции. 1812 г.

13. РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1814 г. Д. 32. О злоупотреблениях по Вологодской губернии и об отозвании, тамошнего губернатора Барша, от должности и о поручении оной действительному статскому советнику Винтеру. 1814 г.

14. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 154. Именные указы Сенату вторая половина 1783 г.

15. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 259. Именные указы Сенату за июнь 1803 г.

16. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 308. Именные указы Сенату за март 1808 г.

17. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 340. Именные указы Сенату за апрель 1811 г.

18. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 351. Именные указы Сенату за март 1812 г.

19. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 365. Именные указы Сенату за январь и февраль 1816 г.

20. РГИА. Ф. 1361. Оп. 2. Д. 22. Постановления о Выборгской губернии: о главных правилах преобразования ее, о распространении на нее финляндской конституции и др. за 1811–1827 гг.

21. РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 333. Всеподданнейший рапорт ген. Гр. Буксгевдина о награждении: губернатора Абосской и Тавастгусской губернии Троиля его помощника Герлинга и Винтера и ген. Майора Вильтебранта.

22. Столетие Военного министерства. 1802–1902 / Гл. ред., ген. от кавалерии Д.А. Скалон. Санкт-Петербург : тип. т-ва М.О. Вольф, 1902–1914. Т. 4, ч. 1, кн. 1, отд. 1: Главный штаб : Ч. 1. Кн. 1. Отд. 1. Комплектование вооруженных сил в России до 1802 г. / Сост. кап. А.К. Ильенко; Ред. ген.-майор Н.П. Михневич : Ист. очерк. 1902. VIII, 159, 317, II с.

«THE LAST CIVIL GOVERNOR OF OLD FINLAND» – OFFICIAL ACTIVITY OF IVAN IVANOVICH WINTER ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE

The study of the pre-revolutionary institution of governorship, its interaction with the central authorities is extremely important. Objective coverage of historical events predetermines a diverse interest in both national and local characters. Military and civilian governors of Imperial Russia have always been at the center of the political, economic and cultural life of individual provinces. They had a significant impact on provincial life not only due to personal qualities, but also due to the prevailing attitude towards them in public consciousness. In terms of importance, the governor for local officials and ordinary people was in second place after the monarch, and sometimes on the same level with him. However, such a perception by the local society of the figure of the governor did not exclude the fact that people could be enrolled in this position only by coincidence. The decisive role was played by the position taken by the monarch and his immediate entourage, and the real volume of power and the well-being of the region depended on the degree of trust of the central authorities in this or the new governor. Not only talented leaders were appointed to the governor's posts in the Finnish province (Old Finland), but officials who necessarily had organizational and administrative-managerial experience. Based on the preserved archival documents, the article tells about one of them - Ivan Ivanovich Vintere, whose administrative "rise" and "fall" reveal the peculiarities of interaction of various levels in the vertical of power at the beginning of the 19th century.

Keywords: Institute of Governorship, Old and New Finland, administrative management, higher institutions of state power in Russia, I.I. Winter.

References

1. Borodkin M. History of Finland. Time of Alexander I: with portraits, illustrations and a map. St. Petersburg: State Printing House, 1909.635 p.
2. Zatornitsky N.M. Index of biographical information, archival and literary materials concerning the ranks of the general staff in the Office of the War Ministry from 1802 to 1902 inclusive // Centenary of the War Ministry. 1802-1902. From. 5. SPb. 1909.
3. History of Vyborg in documents and materials: collection of articles. doc. / Under. ed. prof. S.G. Kashchenko. In 2 volumes. SPb., Vyborg: LEMA, 2015.348 p.
4. Peace treaty concluded between Russia and Sweden. 5 (17) September 1809 // Shilovsky P. Acts relating to the political situation in Finland. SPb., 1903.
5. Pokhlebin V.V. Relations between the Swedish state (Svitiod, Svearike, Sveiskaya Zemlya, Svitsky Kingdom, Swedish Crown, Sweden) and the Russian state (Novgorod Republic, Moscow Grand Duchy. Moscow Kingdom, Russian Empire) in the 13th – 19th centuries. (1142-1874) // Foreign policy of Russia, Russia and the USSR for 1000 years in names, dates, facts. M., 1995 Risak N. Chronicle of the accession of Finland // Spectrum. 2009. February. No. 2 (112).
6. Russian State Historical Archives (hereinafter - RSHA). F. 496. Op. 1.D. 15. Nominal decrees to the Chapter of the Russian Orders for 1806
7. RSHA. F. 1151. Op. 1. 1828, D. 337. About the former Vologda governor, D.Sc. owls. Vintere, convicted of disorder and neglect of office and for embezzlement of the sums of the Vologda order of public charity for 1828-1829.
8. RSHA. F. 1164. Op. 1. 1811 D. 15. About the union of Old and New Finland under one name and one way of management (here are some of Speransky's papers on the management of Finland).
9. RSHA. F. 1281. Op. 11.D. 164. Report on the Finnish province for 1811.
10. RSHA. F. 1286. Op. 2. 1811 D. 75. About the naming of Old and New Finland together as Finland and relations with places and persons of this province and about the transfer of Finnish affairs to General Armfelt. 1811 g.
11. RSHA. F. 1286. Op. 2. 1811 D. 122. On the determination of the Actual State Councilor Winter by the Vyborg civil governor. 1811 g.
12. RSHA. F. 1286. Op. 2. 1812 D. 68. About the issuance of money to the former Vyborg governor Winter not issued to him when he was appointed governor for travel, and about his assignment to the Ministry of Police. 1812 g.
13. RSHA. F. 1286. Op. 2. 1814 D. 32. About abuses in the Vologda province and about the recall of the local governor Barsh from office and about his order to the actual state councilor Winter. 1814 g.
14. RSHA. F. 1329. Op. 1. D 154. Nominal decrees to the Senate second half of 1783
15. RSHA. F. 1329. Op. 1.D. 259. Nominal decrees to the Senate for June 1803.
16. RSHA. F. 1329. Op. 1.D. 308. Nominal Decrees to the Senate for March 1808
17. RSHA. F. 1329. Op. 1.D. 340. Nominal decrees to the Senate for April 1811
18. RSHA. F. 1329. Op. 1.D. 351. Nominal decrees to the Senate for March 1812
19. RSHA. F. 1329. Op. 1.D. 365. Nominal decrees to the Senate for January and February 1816.
20. RSHA. F. 1361. Op. 2. D. 22. Resolutions on the Vyborg province: on the main rules for its transformation, on the extension of the Finnish constitution to it, etc. for 1811-1827.
21. RSHA. F. 1409. Op. 1. D. 333. All-subject report of the gene. Gr. Buksgevdin about rewarding: the governor of the Aboos and Tavastgus provinces of Troil, his assistant Gerling and Winter, and the general. Major Wiltebrant.

22. Centenary of the War Office. 1802-1902 / Ch. ed., gene. from the cavalry D.A. Skalon. St. Petersburg: type. t-va M.O. Wolf, 1902-1914. Т. 4, part 1, book. 1, dep. 1: General Staff: Part 1. Book. 1. Dept. 1. Manning the armed forces in Russia before 1802 / Comp. drip A.K. Ilyenko; Ed. Major General N.P. Mikhnevich: East. feature article. 1902. VIII, 159, 317, II p.

Об авторе

Богданова Татьяна Васильевна – заместитель начальника отдела информации и научного использования документов Российского государственного исторического архива (Россия), E-mail: taitiana@yandex.ru

Bogdanova Tatyana Vasilievna - Deputy Head of the Department of Information and Scientific Use of Documents of the Russian State Historical Archive (Russia), E-mail: taitiana@yandex.ru